

ЕКОНОМІКА ТА УПРАВЛІННЯ НАЦІОНАЛЬНИМ ГОСПОДАРСТВОМ

УДК 330.341

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КЛАСТЕРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ТИЩЕНКО Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор

Внимание экономической науки в настоящее время обращено на теорию и практику новых форм пространственной организации производства – региональные и промышленные кластеры. Интерес государства и бизнеса к кластерам объясняется их высокой конкурентоспособностью на глобальном и национальных рынках [12]. Становится очевидным, что во многом успех предприятия или фирмы зависит более всего даже не от грамотного использования внутренних ресурсов, а от ближайшего окружения, сотрудничающих и конкурирующих фирм и организаций, работающих в одной товарной цепочке. Особенно это проявляется в инновационной деятельности, когда для воплощения нововведений необходимы усилия нескольких фирм. Поэтому концепция кластеров, своеобразных сетевых форм организации производства, приобрела собую актуальность. Теория региональных кластеров М. Энрайта [16] показывает, что непосредственно последние являются конкретными объектами проведения кластерной политики. К этому выводу М. Энрайт пришел, изучая региональные различия в конкурентоспособности внутри стран и географический масштаб конкурентного преимущества. По общему признанию, движущей силой развития кластеров является ромб конкурентных преимуществ М. Портера [6], отсюда: региональный и промышленный кластер – это отраслевое и пространственное выражение ромба.

В результате изучения и осмысления успешности новых форм территориальной организации производства возникли три научные школы, выдвинувшие свои теории: американская, британская и скандинавская (табл.1).

В работе [5] объединены главные факторы-преимущества промышленных и региональных кластеров, на которые обратили внимание М. Портер и М. Энрайт. Их содержание раскрыто следующим образом:

- увеличиваются производительность труда и эффективность производства, поскольку для фирм облегчается доступ к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, обслуживанию и образовательным центрам. Ввиду того, что фирмы располагаются в кластере в непосредственной близости друг от друга, облегчается координация совместных действий и трансакции между фирмами-

партнерами. Диффузия инноваций также ускоряется по сравнению с дисперсно-расположенными фирмами;

- стимулируется изобретение нововведений ввиду того, что фирмы имеют доступ к самой современной информации по усовершенствованию производственного процесса, а образовательные и научно-исследовательские центры генерируют новые знания;
- обеспечивается коммерциализация знаний и производства. Создаются льготные условия (наличие соответствующей рабочей силы, поддерживающих институтов и нужных поставщиков) для создания новых фирм и запуска новых ассортиментов товаров.

Применение кластерного подхода наиболее актуально на региональном уровне вследствие необходимости тесного контакта между участниками кластера. В связи с этим важным направлением развития регионального управления на сегодняшний день выступает идентификация региональных промышленных кластеров. Государственная политика по поддержке развития кластеров опирается на научно-обоснованные процедуры и методики выявления и анализа [13].

Подавляющее большинство развитых и многие развивающиеся страны имеют национальные кластерные программы. При этом каждая страна вырабатывает удобную для себя политику формирования кластерных объединений, а кластеры имеют свою специфику организации и функционирования [11]. Кластерный подход к развитию территорий принят в во многих странах на государственном уровне.

К числу одних из наиболее кластеризированных относится японская экономика. Из-за спада в развитии экономики Японии в 1970-80-х гг. промышленные кластеры оказались под пристальным вниманием как центрального, так и местных правительств. Правительство поддержало тренд, при котором каждый регион стремился использовать пути стимулирования роста за счет собственных ресурсов, формирования венчурного бизнеса и новых отраслей. Первоначально процесс кластеризации был основан на создании системы субподрядных и субконтрактных связей между крупными, средними и малыми предприятиями. Типичный японский кластер состоит из одного крупного головного предприятия и двух или трех уровней субподрядных фирм. Вместо вертикальной интеграции самостоятельные субподрядчики первого уровня связаны с головным предприятием контрактами, такие же связи налажены между поставщиками последующих уровней. Государство содействовало кластеризации через создание особых экономических зон и облегчение налогообложения эффективных кластеров. В последние годы правительство Японии активизирует создание региональных кластеров в

Таблица 1

Основные характеристики теорий новых форм пространственной организации производства*

Школа	Представители	Теория, концепция	Основные характеристики, приоритеты	Ключевые моменты
1	2	3	4	5
Американская	М. Портер	Теория промышленных кластеров	Основана на выводе из теории ромба конкурентных преимуществ о приоритетности географической концентрации фирм, работающих в одной отрасли, как условия для создания конкурентного преимущества регионов. По М. Портеру, кластер – «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»	Географическая близость предприятий кластера приводит к внутренней и внешней экономии за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, усиления конкуренции, образования временных альянсов и т. д.
		Концепция четырех стадий развития наций	По концепции, государства проходят четыре стадии развития конкурентоспособности: <ul style="list-style-type: none"> ▪ конкуренция на основе факторов производства; ▪ на основе инвестиций; ▪ на основе инноваций; ▪ на основе богатства. Первые три стадии отличаются экономическим ростом, экономика переходит от формы развития на основе использования природных ресурсов к экономике, базирующейся на знаниях. На четвертом этапе развитие замедляется и начинается спад	Стадии перехода стран в своем развитии с одной ступени на другую можно идентифицировать и использовать в разработке и реализации национальной и/или региональной политики экономического роста
	М. Сторпер	Теория «идеального» регионального кластера	Предложена схема развития «идеального» регионального кластера из шести стадий: <ol style="list-style-type: none"> 1 – образование фирм-пионеров на основе местных специфических навыков производства, 2 – создание системы поставщиков и специализированного рынка рабочей силы; 3 – образование новых организаций для оказания поддержки фирмам; 4 – привлечение в кластер внешних отечественных и иностранных фирм, высококвалифицированной рабочей силы как стимулов для организации новых кластерных фирм; 5 – создание неявных активов между фирмами, которые стимулируют диффузию инноваций, информации и знаний; 6 – период упадка кластера из-за исчерпания своего инновационного потенциала и/или закрытости для внешних инноваций 	Выделено два типа конкуренции: <ul style="list-style-type: none"> ▪ слабая – между ценноконкурентными фирмами (производит более дешевый продукт); ▪ сильная – между качественноконкурентными фирмами (производит инновационный продукт. Выделенные типы конкуренции важны для разработки и проведении странами или регионами политики экономического развития
	М. Энрайт	Теория региональных кластеров	Региональный кластер – это географическая англомерация фирм, работающих в родственных отраслях хозяйства. Региональный кластер может включать в себя: <ol style="list-style-type: none"> 1 – промышленный район малых и средних предприятий; 2 – концентрацию высокотехнологичных фирм, связанных через развитие и использование общих методов производства (технологий); 3 – производственную систему с бывшими предприятиями крупных ТНК и фирмами, «отпочковавшимися» от материнских компаний 	Конкурентные преимущества создаются не на наднациональном или национальном, а на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов
	С. Резенфельд П. Маскелл М. Лоренцен	Теория региональных кластеров	Как существенный элемент выделяются каналы связей в кластере. Без каналов для производственных трансакций, диалога и коммуникаций между малыми и средними предприятиями даже «критическая масса родственных фирм не является локальной производственной или социальной системой, и поэтому не функционирует как кластер».	Главным условием формирования конкурентоспособного регионального кластера и повышения конкурентоспособности каждой из его фирм является организация сетевого взаимодействия

1	2	3	4	5
Британская	Дж. Даннинг	Эклектическая ОЛИ-парадигма	Исследуются конкурентные позиции стран в потоках ПИИ. Обозначены детерминанты, создающие преимущества в глобальной конкуренции: <i>преимущества владения</i> (О-преимущества) – более высокая степень развития передовых технологий и обладание невидимыми активами; <i>местоположения</i> (Л-преимущества) – существование сравнительных преимуществ в странах, в которых выгодно развернуть производство; <i>интернационализации</i> (И-преимущества) – факторы, побуждающие использовать эти преимущества самим, не выдавая лицензии на производства другим предприятиям. Разработаны индикаторы для измерения каждой детерминанты.	Выделены четыре этапа развития страны в потоках ПИИ и соответствующее каждому этапу поведение трех детерминант ОЛИ-парадигмы. Сделаны <i>добавления к ромбу конкурентных преимуществ стран</i> : фактор влияния ПИИ, или «деятельность международного бизнеса».
	К. Фримэн	Концепция технико-экономической парадигмы	Согласно этой концепции, приоритетное положение одной из отраслей промышленности в мировой экономике определяет одна технико-экономическая парадигма, включающая систему практических знаний стран-лидеров. Каждая парадигма переживает фазу становления, расцвета и заката. В период смены технико-экономической парадигмы страны более низкого уровня развития получают «окно возможности» перейти на более высокий уровень развития	Достоинство концепции в том, что она может подсказать правильные методы для усовершенствования своей экономики и перехода на более высокую стадию развития.
	Х. Шмитц Дж. Хамфри	Концепция взаимодействия цепочки добавления стоимости (ЦДС) и кластера	Выделено соединение концепции кластера (связи на локальном уровне) и цепочки добавления стоимости (связи на глобальном уровне) при объяснении процесса повышения конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве. Выделены <i>четыре основных типа взаимодействий в цепочках добавления стоимости: рыночные взаимоотношения «на расстоянии вытянутой руки»; сетевые взаимоотношения; квази-иерархичные взаимоотношения; иерархичные взаимоотношения</i>	Показаны основные возможности включения кластеров в ЦДС для повышения своей конкурентоспособности: включение в квази-иерархичную цепь; включение в цепь, характеризующуюся отношениями, основными на местном рынке; включение в сетевые структуры предприятий
Скандинавская	Б-О. Лундваль Б. Йонсон	Теория экономики обучения и национальной системы инноваций	Основана на положении, что изобретение инноваций и генерирование новых знаний является единственным вариантом повышения конкурентоспособности страны, особенно малой. Б-О. Лундваль утверждает, что инновация является не только кумулятивным, но и повсеместным процессом. Вводится понятие добавочной инновации, выделено четыре типа технологического прогресса: <i>стационарная технология</i> , которую можно использовать только в одном месте; <i>добавочная инновация</i> – характерна для малых открытых экономик; <i>радикальная инновация</i> – характерна для крупных государств; <i>технологическая революция</i> , сопровождаемая сменой технико-экономической парадигмы.	Главным процессом, необходимым для улучшения конкурентоспособности малого государства; является «обучение». Вводится термин <i>экономика обучения</i> . В рамках взаимодействия процессов обучения и поиска происходит генерирование новых инноваций – как добавочных, так и радикальных
	Б. Асхайм А. Изаксен	Теория региональной системы инноваций	Для поддержания конкурентоспособности экономик промышленных районов в эпоху новой технико-экономической парадигмы предложена <i>интерактивная инновационная модель</i> , в которой «знание является главным ресурсом, а обучение – главным процессом».	Для конкурентоспособного развития практически любой отрасли специализации региона и устойчивого повышения жизненных стандартов населения необходимо найти оптимальное соотношение необходимых локальных и повсеместных (убиквитетных) знаний в рамках развивающегося в регионе промышленного района или регионально-локального кластера

*Примечание: в таблице использованы материалы работы [5]

связи с демографической обстановкой (старение населения) и со стремлением вернуть в страну японский капитал, обосновавшийся в других азиатских странах [7].

В США более 60% промышленной продукции производится в рамках кластеров. Создаются комиссии по инициированию создания кластеров, сотни городов и территорий имеют свои кластерные программы. Высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост определяют факторы, стимулирующие распространение новых технологий. Это характер и структура взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Первоначальный капитал обычно выделяется штатом, затем привлекаются средства частных компаний. Ключевую роль в развитии кластеров и региональной экономики США имеют университеты. Исторически сложившаяся со середины XIX в. связь университетов и бизнеса привела к возникновению Силиконовой Долины вблизи Стэнфордского университета, производственные результаты которого в 2008 г. превысили 70 млрд. долл. Сотрудничество бизнеса и академической среды базируется на принципе конкуренции – финансирование университета со стороны частного сектора осуществляется в зависимости от результатов исследований. Важно отметить, что в XXI в. вовлечение федеральных властей в развитие регионов, особенно в формирование высокотехнологических кластеров, значительно выросло. Задача формирования и укрепления региональных инновационных кластеров в США поставлена в число важнейших национальных приоритетов [2].

Опыт кластерного развития экономики Канады также характеризуется высокой инновационной составляющей в структуре промышленности, позволяющей создавать высокотехнологические кластеры. Инновационная кластерная стратегия, координацию которой осуществляет Национальный исследовательский совет (НИС), возникла как ответная реакция на существовавший в недавнем прошлом достаточно низкий уровень научно-исследовательской деятельности в канадских компаниях. Основной целью инновационной стратегии Канады является вовлечение всех существующих наработок в области технологий и инноваций в деятельность правительства, академий и частного сектора для повышения общего инновационного потенциала. Отличительной чертой региональных кластерных инициатив, сформированных при участии НИС, является то, что все кластеры входят в межрегиональные сети. Поддержку кластера на федеральном уровне оказывает правительство Канады, инвестируя в перспективные научные исследования, содействуя в создании образовательных программ, защите интеллектуальной собственности и т. д.

Про значимость промышленных кластеров для европейской экономики свидетельствует тот факт, что в 1968 г. в Европе в рамках ЕС был создан Генеральный директорат по региональной политике, в 1975 г. – Европейский фонд регионального развития. В 1988 г. Европарламентом была принята Хартия регионализма, начал функционировать

Совет региональных и местных сообществ [3]. В Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе (1997 г.) и Плане действий, ее детализирующем, формирование новых производственных систем на основе сетей и кластеров провозглашено в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития европейского сотрудничества. В июле 2006 г. в ЕС был одобрен и принят Манифест кластеризации в странах ЕС, а в январе 2008 г. в г. Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам утвержден Европейский кластерный Меморандум. Свою поддержку процессам кластеризации странам Европы с переходной экономикой продемонстрировал саммит ЕС «Восточное партнёрство», состоявшийся в г. Праге 7–10 мая 2009 г. [2].

Во Франции, где традиционно сильным был государственный сектор, в 1995 г. была принята Программа об устройстве и развитии территорий, создана организация по управлению развитием территорий и фонд их обустройства. В течение четырех лет было разработано несколько десятков проектов программ развития регионов, в ходе реализации которых 4300 предприятий образовали крупнейшую сетевую систему, сконцентрированную вокруг 30-ти крупнейших компаний. Предприятия действуют под лозунгом «Система – это больше, чем сумма составляющих ее элементов». Исследования, позволяющие идентифицировать кластеры, находящиеся в процессе становления, выполняет Национальное агентство планирования (DATAR).

В Германии процесс кластеризации характеризуется меньшей централизацией. Развитию территорий способствует федеральное устройство, в соответствии с которым земли имеют большую самостоятельность и осуществляют собственные программы за счет своих средств. Первоначально большинство кластеров образовалось спонтанно. Последующая государственная политика по поддержке и развитию этих формирований привела к созданию в Германии большой группы новых кластеров. Большинство кластерных инициатив являются результатом активности властей региона или города, в чём всегда ощущается специфика каждого региона. Так, после объединения страны наметилась тенденция перемещения предприятий автомобильной промышленности на территорию Восточной Германии в связи с наличием благоприятной инфраструктуры и более низкими издержками производства. Амбиции кластера Восточной Германии выходят далеко за пределы региона. В нем планируется создание центрального международного наблюдательного центра, аккумулирующего всю информацию, касающуюся отрасли автомобилестроения. Национальное правительство страны также внедряет большое число программ поддержки отдельных регионов через формирование кластерных структур, хотя конкретная поддержка осуществляется главным образом через предоставление исследовательским институтам оборудования, технологий и финансов.

Ключевым фактором реализации кластерных инициатив в Австрии стала политика стимулирования развития связей между исследовательскими институтами

и промышленным сектором, снижение регуляторных барьеров в инновационных программах и формирование центров конкурентоспособности. Движущей силой явилась Инновационно-исследовательская программа (TIP), основанная по инициативе федерального правительства и принятая в первой половине 1990 г. В соответствии с программой, на макроуровне изучалось взаимодействие государственных и частных институтов с фирмами, на мезоуровне регионов – структурные сдвиги в экономике, на микроуровне – поведение фирм. На базе проведенного анализа были разработаны мероприятия, получившие название «Путь в информационное общество и общество знаний». Программа включала модули: национальная система инноваций; производительность; рост и занятость; регулирование как инструмент технологической политики; консультирование в области технологической политики. Примером эффективного развития на основе кластерной модели служит подъем автомобилестроения, сосредоточенного в двух кластерах земель Штирия и Верхняя Австрия, производящих более 10% ВВП страны [1].

В Финляндии кластерный подход к анализу структуры экономики стал популярным после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991–1993 гг. Толчком к развитию кластеров послужила работа М. Портера [2], под влиянием которой в Финляндии было инициировано масштабное исследование (отчет «Advantage Finland – The Future of Finnish Industries» опубликован в 1995 г.). В нем проанализированы структура, тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности финских кластеров. Версии исследования вошли в учебные программы экономических вузов, курсов повышения квалификации менеджеров и государственных служащих, сделав кластерный подход к пониманию микро- и мезоэкономических процессов базовым аналитическим инструментом чиновников и управленцев всех уровней. Специалисты Института исследования экономики Финляндии методами анализа таблиц «затраты-выпуск» идентифицировали девять кластеров, обладающих очевидной или потенциальной конкурентоспособностью: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный. Критерием являлось наличие устойчивого экспорта и приток иностранных инвестиций. Был определен «кластерный каркас» и составлены кластерные карты. В настоящее время лесной, информационный и телекоммуникационный кластеры являются важнейшими для экономики Финляндии, обеспечивая основной объем экспорта и формируя значительную часть ВВП. Промышленная политика, одной из основ которой, наравне с построением национальной инновационной системы, явился учет кластерной природы конкурентоспособных производств, принесла блестящие результаты [4; 8; 15]. Опыт развития кластеров Финляндии взят на вооружение Северо-Западными областями России.

Унифицированный подход к межфирменному сотрудничеству был разработан в Дании в 1989–1990 гг. На

подготовку проекта в течение трех лет было выделено 25 млн долл., чтобы определить перспективные сетевые структуры в стране. Были подготовлены специалисты по созданию сетевых структур, на реализацию проекта выдавались гранты. Программа была запущена в традиционных отраслях: агропромышленном комплексе, который по объемам производства превышает все остальные секторы экономики; текстильном производстве; изготовлении мебели; производстве средств защиты окружающей среды и электро медицинской аппаратуры; фармацевтике. Следует отметить, что агропромышленный комплекс является ключевым с позиции потребительского рынка и инвестиционного потенциала. Особую роль в нем играет так называемая «молочная вертикаль»: от переработки молока до поставщиков технологий и оборудования. Датский Совет по развитию бизнеса как орган, отвечающий за разработку концепции кластеризации, инициировал ряд новых разработок в этой области с привлечением ряда министерств. В рабочих группах участвовало 513 аналитиков из фирм, организаций, институтов и министерств, предложения которых отражали широкий спектр проблем: от изменений в законодательстве, административных структурах до размеров бюджетных ассигнований. Реализация программы вывела Данию в мировые лидеры по кластеризации экономики [4].

В Великобритании, подобно Дании, политика правительства направлена не на создание новых кластеров, а на использование существующих региональных ресурсов. В середине 1990-х гг. правительство Великобритании разместило заказ на выявление и картографию всех региональных кластеров в стране. По результатам исследований была сформулирована Прогнозная технологическая программа, реализация которой привела к успешному региональному динамичному развитию в производстве автомобилей, электроники, химикатов и ряде традиционных секторов. При этом усиленно стимулируется кооперация между бизнесом и академической средой и совместное использование результатов сотрудничества [10].

Наглядным примером реализации кластерных форм производства является Тайвань, который в конце 1970-х г. переживал стагнацию традиционных отраслей индустрии из-за роста стоимости рабочей силы. Кроме того, крайне высокой была «утечка мозгов» среди ученых и инженеров. В 1980 г. правительством было принято решение о создании научно-технологического парка в городе Шинчу (Hsinchu Science Park), специализирующегося на микроэлектронике и производстве электронных устройств. Так как построить большую многоуровневую электронную компанию с нуля за короткое время практически невозможно, то упор был сделан на инкубацию и развитие малых и средних инженерных компаний, сосредоточенных в одной географической точке. Технологическая вертикаль разработки и производства электроники выполнялась в виде кластера взаимосвязанных малых и средних инженерных компаний, расположенных в пределах технопарка. Массированная инкубация малых инженерных компаний оказалась крайне успешной и опиралась на следующие ключевые факторы:

- мощная поддержка государства через администрацию технопарка, обеспечившее строительство офисных и производственных площадей для инкубируемых резидентов;
- активное привлечение экспатриантов из США для создания новых компаний и миграции технологий (реверс «утечки мозгов»).

Кроме того, была создана эффективная система финансирования малых инженерных компаний, начиная с их инкубации через венчурные фонды и систему государственных грантов; разработаны устойчивые связи между университетами, исследовательскими центрами и малыми/средними инженерными фирмами. Немаловажным являлось выполнение таких задач, как создание благоприятной среды для индустриальных предпринимателей и инженеров, а также выработка терпимого отношения к неудачам при создании новых изделий и технологий. В настоящее время технопарк Шинчу является местом концентрации нескольких сотен электронных компаний, среди которых такие гиганты электронной индустрии как ACER, TSMC, UMC и множество других компаний, которые лидируют на мировом рынке.

Крупнейший кластер Южной Кореи – комплекс электронной промышленности Куми (Kumi Electronic Industry Complex – KEIC). Кластер занимает 3,2% территории провинции, расположен на главной транспортной магистрали, связывающей Сеул с главным морским портом Пусан. Кластер состоит из четырех крупных технологических парков. В состав комплекса входят крупнейшие производители электронной продукции (табл. 2), а объем экспорта продукции превышает 20 млрд долл. – более 10% всего экспорта Южной Кореи. В кластере функционируют государственные организации: Информационный центр промышленных технологий, Корейская корпорация развития электронной промышленности и Центр для обучения иностранных рабочих.

Таблица 2

Крупнейшие компании кластера в Куми

Компания	Основная продукция
LG Electronics	Мониторы, телевизоры, видеомагнитофоны, радиотелефоны и другие цифровые приборы и носители информации
LG Philips Display	Жидкокристаллические дисплеи
Daewoo Electronics	Телевизоры и магнитофоны
Samsung Corning	Телевизоры, кинескопы, жидкокристаллические дисплеи

Правительство страны и крупные ТНК внесли значительный вклад в формирование и развитие кластера. Первоначально производство бытовой электроники было организовано на базе лицензионных соглашений, Корея повысила собственные расходы на НИОКР и перешла к стратегии партнерских отношений с иностранными

фирмами, в том числе с малыми и средними инновационными предприятиями в США, научными центрами в России и т.д. До вступления Южной Кореи в ВТО (1995 г.) широко использовались прямые субсидии, низкопроцентные займы и налоговые льготы, после вступления правительство перешло к менее явным формам поддержки индустриальных кластеров. В последние годы прилагаются усилия для того, чтобы сделать кластер электронной промышленности в полной мере высокотехнологичным, генерирующим новые знания и продукты. Государством осуществляются значительные инвестиции в развитие местных университетов и повышение качества образования. Принято законодательство, стимулирующее совместную исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность правительственных лабораторий и частных фирм. Стимулируется развитие региональных технопарков и наукоградов. Пример Куми показывает, что кластеры не возникают на пустом месте, их успех обусловлен наличием объективных исходных предпосылок, бюджетных, налоговых, денежно-кредитных и таможенных стимулов, благоприятного инвестиционного климата.

По такому же пути идут страны с переходной экономикой. Наиболее показателен в этом аспекте пример Казахстана, где принята политика формирования системы региональных и субрегиональных кластеров как основы повышения конкурентоспособности экономики. С целью повышения конкурентоспособности ключевых недобывающих секторов экономики в 2004 г. в Казахстане при содействии американской консалтинговой компании J. E. Austin Associates, Inc. началось осуществление первой кластерной инициативы [9; 14]. В 2005 г. постановлением правительства Республики Казахстан были сформированы и утверждены планы по созданию и развитию на республиканском уровне семи пилотных кластеров в приоритетных секторах экономики: туризм, пищевая промышленность, нефтегазовое машиностроение, текстильная промышленность, транспортно-логистические услуги, металлургия, строительные материалы. В Западно-Казахстанской области для финансирования создания машиностроительного кластера на базе заводов ВПК Уральска создано АО «Градиент». В Мангистауской области функционирует строительный кластер, объединивший добычу сырья (глина, известь, щебень, ракушечник), выпуск стройматериалов, изготовление конструкций и возведение объектов. В Восточном Казахстане создан горно-металлургический кластер (ГМК), ориентированный на выпуск продуктов с высокой добавленной стоимостью и комплексную переработку отходов, развитие которого будет способствовать отходу от сырьевой направленности региональной экономики и ускорению ее экономического роста. В ГМК Восточно-Казахстанской области уже состоялись холдинговые кластеры: цинка, свинца (АО «Казцинк»), титановой губки (АО «Усть-Каменогорский титаномагниевого комбинат»), в производстве редких и благородных металлов (АО «Ульбинский металлургический завод»). Создается кластер, интегрирующий добычу золота и выпуск ювелирных изделий.

В Республике Беларусь действует совместный проект программы развития ООН и Совета по развитию предпринимательства в республике «Формирование благоприятных административных, правовых и экономических условий для развития предпринимательства посредством активизации диалога государства и частного сектора», одним из направлений деятельности которого является изучение международного опыта в формировании производственных кластеров с целью его использования в Республике Беларусь [7].

Примеры развитых и развивающихся стран убеждают, что современное конкурентоспособное производство может базироваться только на процессах интеграции: горизонтальной, региональной, вертикальной. Прогресс движется не отдельными фирмами, а объединениями, группами, кластерами и сетями. Этот опыт особенно актуален для стран СНГ, для которых превращение в технологические державы видится объективной необходимостью. Украине, как одному из европейских государств, в своих программах развития следует учитывать общемировой опыт развития территорий с применением программ кластеризации, реализация которых способна обеспечить высокую конкурентоспособность национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенева О. В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон. вест. Ростов. гос. ун-та. – 2006. – № 4. – Ч. 2. – С. 29–36.
2. Куценко Е. Кластеры в экономике: практика выявления // Обозреватель-observer. – 2009. – № 10. – С. 109–126.
3. Ларионова Н. А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экон. вест. Рост. гос. ун-та. – 2007. – № 1. – Ч. 2. – С. 45–52.
4. Новые формы организации инновационного процесса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://subcontract.ru>
5. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
6. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2002. – 496 с.
7. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт/ Совместный проект Программы развития ООН и Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь. – Минск: Тесей, 2008. – 72 с.
8. Руднева П. С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. – 2007. – № 18 Ч.2 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru>
9. Руководство по развитию кластеров. – Алматы: АО «Центр маркетингово-аналитических исследований», 2006. – 56 с.
10. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.intelros.ru>
11. Тищенко О. М. Класифікація промислових кластерів: типи і моделі // Науковий вісник Волинського національного університету. – 2010. – № 4. – С. 12–18.
12. Тищенко О. М. Кластери як вектор розвитку економіки: організація, сутність, концепції // Теоретичні та прикладні питання економіки: Зб. наук. праць. – К.: Вид.-поліграф. центр «Київський університет», 2010. – Вип. 21. – С. 74 – 81.
13. Тищенко А. Н. Кластеры: признаки, диагностика и формирование / А. Н. Тищенко, В. С. Загорский // Проблемы экономики. – 2009. – № 4. – С. 72 – 79.
14. Турганбаев Е. М. Идентификация региональных промышленных кластеров и оценка их структурного воздействия на экономику региона (на примере ВКО) / Е. М. Турганбаев, М. В. Козлова // Управление Большими Системами. – 2009. – Вып. 25. – С. 139 –178.
15. Филиппов П. Кластеры конкурентоспособности - опыт развития кластеров Финляндии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://subcontract.ru>
16. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Ed by E. Dirven, J. Grocnewegen and S. van Hoof. – Utrecht, 1993. – P. 87–102.